

**ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОСУДИЯ ПО
«ВРАЧЕБНЫМ ДЕЛАМ»**

В статье рассматриваются проблемные вопросы судебного разбирательства дел о возмещении вреда, причиненного здоровью или жизни гражданина при оказании медицинской помощи.

The article covers the problematic issues of litigation proceedings concerning indemnification of damages to health or life of a citizen in medical care.

Ключевые слова: *юриспруденция – медицина – медицинское право – медицинская помощь – здоровье – вред – судебное разбирательство.*

Сегодня наметилась устойчивая тенденция к росту обращений граждан в судебные органы с целью защиты своих прав и законных интересов при оказании медицинской помощи. Возрастание правовой грамотности населения, становления института адвокатуры по вопросам медицины заставляют по-новому рассматривать аспекты отношения медицинских работников к юридической регламентации охраны здоровья населения.

Американские суды давно перегружены исками пациентов против врачей, так как они - "золотая жила" для американских юридических фирм. Сложная ситуация на рынке медицинских услуг в США привела к тому, что в конце 2003 г. президент США Джордж Буш направил в Сенат законопроект, согласно которому налагаются жесткие ограничения на судебные иски против врачей и больниц, в частности, ограничить максимальную сумму компенсаций за причиненный вред здоровью или жизни пациента 250 тысячами долларов США.

В Европе также стала распространяться "мода" на судебные процессы по возмещению ущерба медицинскими клиниками.¹ В России активизация движения за права потребителя в медицине проявилась значительным ростом гражданских исков к лечебным учреждениям. Так, если в 1996 г. количество жалоб граждан по поводу нарушения их прав при оказании медицинской помощи составляло 36900, то к 2003 г. их число выросло в 47 раз и составило 1735561.²

Кыргызстан не является исключением. Существенные изменения нормативной и организационной базы здравоохранения, обновление законодательства, обеспечивающего права потребителя, привели к изменению отношений между пациентом и медицинским персоналом.

Однако отсутствие широкой судебной практики по данной категории гражданских дел обусловило возникновение целого ряда вопросов, которые оказались сложными практически для всех участников процесса, что убеждает в необходимости гораздо более серьезной подготовки в области юриспруденции, чем обеспечивает вуз или дает опыт административной работы.

Несмотря на все многообразие возможных споров, обусловленных некачественным (на взгляд истца) оказанием медицинской помощи, в них можно выявить типичное, характерное: большинство споров - это споры о возмещении вреда (имущественного, физического, морального), причиненного здоровью или жизни гражданина (пациента).

Разрешая дело, суд определяет предмет доказывания, факты, подлежащие доказыванию, круг искомых доказательств и средства доказывания. Данные операции осуществляются, исходя из подлежащих применению по делу норм материального и процессуального права.

¹ Мохов А.А. Проблемы судебного разбирательства дел о возмещении вреда, причиненного здоровью или жизни гражданина при оказании медицинской помощи. "Медицинское право", 2005, N 4. с.34

² Томилин В.В., Соседко Ю.И. Судебно-медицинская оценка оказания медицинской помощи в учреждениях здравоохранения России. // Суд.-мед. эксперт. 2000. N 1. С. 3-7.

В самом общем виде по делам о возмещении вреда, причиненного здоровью или жизни гражданина при оказании медицинской помощи, необходимо определить наличие основания и условий гражданско-правовой ответственности (состава гражданского правонарушения, а именно: наличие вреда или убытков, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь, вину), за причиненный вред. Естественно, что именно на путях поиска истины судом с целью вынесения правильного и обоснованного решения определение отдельных элементов (признаков) состава гражданского правонарушения возможны затруднения требующие разрешения.

Вред - это всякое умаление какого-либо блага или охраняемого законом интереса. Вред делят на имущественный (материальный, включая физический вред) и моральный. Убытки - денежная оценка причиненного вреда.

Обычно в суде встает вопрос об объеме и характере возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья (ст. 1013 Гражданского кодекса Кыргызской Республики. Часть II. От 5 января 1998 года N 1. Далее ГК КР).

Наибольшие проблемы вызывают следующее: обоснованность расходов на лечение, дополнительное (точнее - специальное) питание, приобретение лекарственных средств, протезирование. Связано это с отсутствием по многим нозологическим единицам утвержденных стандартов диагностики и лечения, методик определения убытков. Понятно, что есть "дорогая" и "дешевая" схема лечения болезни, хотя они и не являются полностью равноценными.

Естественно, что многие из вопросов, которые могут быть поставлены судом на обсуждение при решении вопроса о возмещении вреда или убытков, требуют специальных медицинских знаний. Здесь свое слово должна сказать медицинская наука. Причем необходима разработка существующих проблем не со стороны судебных медиков (здесь работа

традиционно ведется, хотя, может быть, и не так интенсивно, как требуют этого запросы юрисдикционных органов), а со стороны клиницистов и организаторов здравоохранения.

Противоправным признается поведение, нарушающее нормы права и субъективное право конкретного лица.

Данное условие по большинству гражданских дел проблем не вызывает в силу действия презумпции противоправности поведения, деяний причинителя вреда, выводимой из принципа генерального деликта.

Однако применительно к медицинской деятельности проблема противоправности-правомерности причинения вреда существует в силу того, что нередко врач или иной медицинский работник могут достичь поставленной цели (диагностика, профилактика, лечение болезни) только путем причинения вреда, причем по общему правилу с согласия пациента (гражданина).

В то же время согласие не является безусловным основанием признания деяний (действий или бездействия) медицинского работника правомерными, так как они также должны отвечать предъявляемым требованиям (не нарушать норм законодательства, быть разумными, не противоречить требованиям морали и нравственности).

В складывающейся ситуации требуется детальное теоретическое исследование юристами данного условия гражданско-правовой ответственности. Не исключено также, что потребуются пересмотр с позиций данного условия некоторых медицинских критериев, обуславливающих медицинское вмешательство (относительные показания и противопоказания, проблема причинения "излишнего" вреда дополнительными, дублирующими диагностическими и лечебными манипуляциями и проч.).

Решение вопроса о *вине* или *невиновности* проводится путем анализа отношения лица к своим обязанностям. Если лицо проявляет необходимую степени заботливости и осмотрительности, которую можно требовать от него

с учетом характера обязательств и оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства, то такой субъект признается невиновным в причинении вреда (абз.2 п.1. ст.356 Комментария /Практического руководства/ к I Части Гражданского Кодекса Кыргызской Республики).

Применительно же к прошлому, имевшему место, вопрос о вине субъекта должен разрешить суд. Решение вопроса о виновности или невиновности субъекта - исключительная компетенция суда.

Проблема суда - это установление необходимых, должных правил, требований, установленных в медицинской практике и обязательных для медицинского корпуса применительно к конкретному спору.

Помощь в решении имеющейся проблемы могут оказывать судебные медики, организаторы здравоохранения, специалисты медико-юридического профиля.

Следует также заметить, что, для того чтобы изложенная схема "заработала", необходимо следующее.

Во-первых, изначально четко определить нормы права, подлежащие применению по конкретному делу, что сделать порой затруднительно в силу того, что законодательство об охране здоровья граждан и медицинской деятельности напоминает "лоскутное одеяло".

Положения Закона КР об охране здоровья, как базового акта, последующее законодательство попросту игнорирует. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют как ГК КР, так и иные законы, включая специальные законы, направленные на урегулирование отношений в сфере медицинской деятельности. Все это ведет на практике к противоречивости норм, следовательно, фактическому применению норм, которые не должны применяться по делу, или неприменению норм, подлежащих применению по делу, а в конечном итоге - нарушению прав и охраняемых интересов субъектов рассматриваемых правоотношений (граждан, медицинских организаций).

Во-вторых, для разрешения многих вопросов требуется привлечение судом экспертов и специалистов (проведение исследования, дача консультации, пояснения), отвечающих предъявляемым законом требованиям (компетентность, незаинтересованность в исходе дела). Только в этом случае можно говорить о том, что суд способен вынести по "врачебному делу" правильное решение.

Причинная связь - категория, отражающая объективно существующие связи, в которых одни явления выступают причиной, а другие - следствием этих причин.

Применительно к исследуемым вопросам причинная связь устанавливается между вредом здоровью (жизни) гражданина и поведением (деяниями) причинителя вреда. В одних случаях причинная связь очевидна и не вызывает проблем у суда, в других - требует самостоятельного разрешения. Обычно этот вопрос ставится на разрешение судебно-медицинской экспертизы.

Опыт медицинских судебных процессов, выявил острую проблему установления причинно-следственных связей между недостатками медицинской помощи и наступлением вреда здоровью или смерти больного. Как правило, установление такой связи ставится на усмотрение экспертиз.

Проблема установления причинно-следственных связей в медицинском судебном процессе имеет глубокие корни. Многие связывают ее с тем, что практически все судебные экспертизы проводятся в территориальных Бюро судебно-медицинской экспертизы (БСМЭ), которые являются учреждениями здравоохранения и подчинены Министерству здравоохранения. Данное обстоятельство не может гарантировать его полную независимость от родного ведомства, что необходимо учитывать судам при назначении экспертизы. Естественно, что БСМЭ дают, как правило, оправдательные для медиков заключения. Органы здравоохранения не заинтересованы в получении пациентами компенсационных выплат из своего бюджета, не

говоря уже о нежелательности ухудшения своих статистических и отчетных показателей.³

Таким образом, правильный выбор экспертов и экспертных организаций имеет первостепенное значение.

Согласно ст.62 Уголовно-Процессуального Кодекса Кыргызской Республики (от 30 июня 1999 года N 62. Далее УПК КР), в качестве эксперта может быть вызвано практически любое лицо, обладающее необходимыми познаниями для дачи заключения. Выбор судебных экспертов полностью отнесен на судебное усмотрение и не ограничивается ведомственными рамками. Поэтому в целях надлежащей защиты прав граждан, обращающихся за судебной защитой, можно и нужно использовать предоставленные законом возможности для обеспечения максимальной независимости экспертного заключения.

Выбирая эксперта для судебной экспертизы, следует руководствоваться уровнем его компетентности в той области медицины, к которой относится конкретный процесс. Судьи должны убедиться в том, что эксперт является компетентным лицом, имеет опыт именно в той медицинской специальности, о которой идет речь в конкретном деле.

В реальной жизни начальник БСМЭ распределяет кому делать экспертизу, а эксперт, не будучи компетентным в данной области, привлекает врача-специалиста, основывая выбор на занимаемой должности или ученой степени (заведующий отделением, профессор, доцент соответствующей кафедры, ведущий специалист и т.д.). Чаще всего тех специалистов, с которыми уже налажена совместная работа. Ответчики (лечебные учреждения или врачи) знают или довольно быстро узнают, кому из коллег переданы материалы. Очевидно, что при такой системе говорить о полной объективности медицинской экспертизы говорить не приходится, и,

³ А.Н.Кузнецов. Проблема установления причинно-следственных связей в медицинском судебном процессе. "Медицинское право и этика", 2004, N 1 с. 62

как правило, заключение содержит оправдательный вердикт для медицинского работника со специальными терминами, понятными только для специалиста-медика.

Помимо возможной предвзятости и некомпетентности экспертов в медицинском судебном процессе нередко встает проблема отношения экспертов, а вслед за ними и судей, к прямым и косвенным причинно-следственным связям. Прямые связи трактуются однозначно: действия врача привели к вреду здоровья. Если бы этих действий не было, не было бы и вреда. Прямая связь прямо подсказывает суду решение. Уголовное право базируется на прямых связях. Иное дело, если эксперт выявляет косвенную связь между действиями врача и нарушением здоровья, когда неверное действие медиков были одним из факторов, приведших к неблагоприятным последствиям.

Гражданское право должно учитывать и косвенные взаимосвязи, а также то обстоятельство, что, в отличие от уголовного права, невозможность полностью исключить отсутствие причинно-следственной связи может говорить в пользу истца. Во всяком случае, такая точка зрения достаточно распространена среди правоведов.

Для обеспечения реальной независимости экспертов целесообразно создание и проведение судебно-медицинских экспертиз в экспертных организациях Министерства юстиции (в Государственном центре судебных экспертиз при МЮ Кыргызской Республики), как в Российской Федерации, где в лабораториях судебной экспертизы Минюста РФ существуют отделы медицинской экспертизы, либо законодательно закрепить право потерпевших на альтернативную судебно-медицинскую экспертизу.

Также основное, что обращает на себя внимание в исковых заявлениях, это сумма, которая заявляется в качестве компенсации за причиненный моральный вред. Обычно она в десятки раз превышает сумму причиненного физического ущерба. Не выражая сомнения по поводу обоснованности таких

требований, российским правоведом Санеевым Ю.А. были проанализированы не только сами исковые заявления, но и другие материалы гражданских дел с позиции врача, чтобы установить, в чем конкретно выражались переживания, страдания и другие признаки морального вреда, причиненного пациенту? ⁴

Оказалось, что практически всеми истцами не учитывался принцип состязательности в судопроизводстве (предусмотренный п.1 ст.10 Гражданского процессуального Кодекса Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 года N 146. Далее ГПК КР; п.1 ст.18 УПК КР, п.3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года), в силу которого истец должен максимально полно обосновать и доказать размер заявленной компенсации морального вреда, определив ее в конкретной сумме. При этом обоснование истребуемой суммы должно строиться на четком указании негативных последствий, наступивших в прямой причинной связи как с физическими, так и с нравственными страданиями истца.

Вопрос доказывания наступивших негативных последствий вызывает основные затруднения у потерпевших. Причем если наступивший физический вред здоровью они могут подтвердить соответствующим заключением судебно-медицинской экспертизы, то нравственные страдания выразить, а тем более - оценить большинство из них не в состоянии. И хотя судебная практика по вопросам применения законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью была обобщена Верховным Судом КР (Постановление Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики от 30 ноября 2006 года N 14 «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни и

⁴ Санеев Ю.А. Сложные вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью: точка зрения врача. "Медицинское Право", 2003, N 1. с.17

здоровью»), четких критериев, позволяющих судам принимать поистине справедливые решения, еще не разработано.

Также одной из сложнейших проблем судебной практики по «врачебным делам», следует считать определение размера компенсации морального вреда, в настоящее же время приходится только уповать на соблюдение судами принципа разумности и справедливости по отношению к сторонам.

В условиях формирования судебной практики по гражданским делам в отношении медицинского персонала (с учетом перспективы их роста, медицинской специфики как по существу, так и по терминологии) весьма важна специализация судей по данной категории дел с прохождением курсов переподготовки и повышения квалификации по направлению «медицинское право», что, безусловно, обогатит опыт судьи и с большей вероятностью приведет суд к справедливому решению.

ВЫВОДЫ:

1. Вынести на рассмотрение законодателей следующие вопросы:

- о необходимости создания отдела медицинских экспертиз в Государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики;
- закрепления в Законе «Об охране здоровья граждан Кыргызской Республики» альтернативной медицинской экспертизы;
- необходимости разработки и законодательного закрепления критерий определения размера компенсации морального вреда, уточнения определения "моральный вред".

2. Вынести на рассмотрение Совета судей КР об обязательной специализации судей по направлению «медицинское право».

3. Привести в соответствие положения Закона КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике», как базового акта, с положениями

Гражданского кодекса КР и иных специальных законов, направленных на урегулирование отношений в сфере медицинской деятельности.

4. Рассмотреть вопрос о пересмотре некоторых медицинских критериев, обуславливающих медицинское вмешательство, с позиций требования правомерных деяний (действий или бездействия) медицинского работника.